

Лео с бесстрастным лицом прошел через вход в гостиную Слизера, затянутый зеленоватым туманом. Новости о том, что профессор Флитвик снял с него баллы и назначил отработку, очевидно, добрались до подземелий быстрее, чем он сам.

Стоило ему войти, как приглушенные разговоры мгновенно стихли. Множество взглядов — любопытных, оценивающих, злорадных — вонзились в него, словно невидимые иглы. Однако никто не осмелился подойти. Фамилия Леовальд и ледяная аура неприступности, которую он источал, создавали вокруг него незримый барьер. Несколько студентов, еще недавно пытавшихся заискивать перед ним, поспешно отвели глаза, делая вид, что заняты делом.

Лео не обратил на это ни малейшего внимания и направился прямо к коридору, ведущему в спальни.

— Леовальд.

Холодный, растянутый голос окликнул его. Лео остановился и медленно обернулся. Люциус Малфой поднимался с роскошного кресла с высокой спинкой; его длинные платиновые волосы отливали холодным блеском в зеленоватом свете камина. На лице Люциуса не было эмоций, но в серо-голубых глазах читались нескрываемое осуждение и недовольство.

— Я слышал, — Люциус медленно подошел ближе, понизив голос так, чтобы слышать могли только они двое, — что ты и этот предатель из рода Блэков устроили на уроке публичную перепалку, как пара троллей, и принесли Слизерину ценные... минус двадцать очков?

В его тоне сквозила ирония. Лео стоял на месте, не отводя взгляда, и ответил сухо:

— Инцидент исчерпан, староста Малфой. Профессор Флитвик вынес свое решение.

— Решение? — Люциус едва заметно усмехнулся и взмахом палочки смахнул с мантии несуществующую пылинку. — Решение не вернет факультету утраченные баллы и уж тем более не предотвратит нежелательное внимание. Леовальд, я считал тебя разумным человеком. Слизерин ценит достоинство и результат, а не бессмысленные публичные конфликты, особенно с подобным отребьем.

Он подался вперед, и его голос стал еще холоднее:

— Ты пользуешься преимуществами, которые предоставила тебе семья Малфоев, а значит, должен понимать, что это требует определенной... осмотрительности. Я не хочу больше видеть, как из-за твоих личных эмоций возникают ненужные проблемы у факультета или у тебя самого. Веди себя тише, тебе же будет лучше.

Намек и угроза были предельно прозрачны. В ледяных глазах Лео мгновенно застыл иней. Он ненавидел, когда ему угрожали, и еще больше ненавидел, когда кто-то пытался давить на него,

используя услуги, о которых он не просил. Он чуть приподнял подбородок, и его взгляд стал пугающе острым.

— Староста Малфой, — голос Лео звучал ровно, но жестко. — Во-первых, благодарю за добрую волю вашего отца, но за свои поступки я отвечаю сам, и это никого больше не касается. Во-вторых, вести себя тише или нет — зависит от того, будет ли кто-то провоцировать меня. И наконец, — он сделал паузу, не мигая глядя в слегка опешившие глаза Люциуса, — представители рода Леовальдов никогда не принимают угроз или нотаций. Если Блэк снова ко мне полезет, мой ответ будет куда прямее сегодняшнего. Что же до баллов... я их отработаю, не утруждайте себя заботой.

Сказав это, он не стал дожидаться, пока лицо Люциуса исказится от гнева, коротко кивнул и, не оглядываясь, направился к своей спальне. Люциус Малфой остался стоять на месте, помрачнев.

Восемь вечера, третий этаж, зал наград.

Воздух был пропитан запахом пыли и полироли. Стеклянные витрины в полумраке тускло поблескивали кубками, медалями и щитами, хранящими долгую историю Хогwartса. Филч, казалось, наслаждался моментом: он держал тусклую масляную лампу, а на его лице играла довольная ухмылка.

— Ну что, два наглеца... Любите махать палочками? Любите скандалить? Отлично, здесь полно работы... Руками! Никакой магии! Я буду следить за вами!

Он указал на два ведра с мутной водой и кучу старых тряпок в углу.

— Чтобы каждый кубок, каждая табличка сияли так, что я увижу в них ваши глупые физиономии! Если найду хоть пылинку... хе-хе.

Он угрожающе качнул лампой, затем, издав хриплый смешок, уселся на стул у двери, словно стервятник, выжидающий добычу.

Сириус Блэк был уже на месте. Он лениво прислонился к витрине, скрестив руки на груди, и наблюдал за вошедшим Лео с нескрываемой неприязнью в серых глазах. Лео, сохранив ледяное выражение лица, проигнорировал его, подошел к ведру, взял грязную тряпку и отжал ее. Затем он отошел к самому дальнему шкафу и принялся молча натирать стекло.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь скрипом ткани о металл и стекло да неприятным крахтением Филча. Но молчание продлилось недолго.

— Пф.

Насмешливый голос Сириуса разрезал тишину. Он даже не приступил к работе, продолжая наблюдать за стараниями Лео.

— Настоящий образцовый заключенный, Леовальд. Похоже, притворство у тебя в крови, где бы ты ни оказался.

Лео не остановился, словно не слышал. Сириус, похоже, пришел в ярость от такого игнорирования. Он выпрямился, подошел к соседнему шкафу и с силой провел тряпкой по стеклу, издав резкий скрежет и брызнув грязной водой прямо в сторону Лео.

— Эй, слизеринец.

Голос Сириуса стал еще холоднее.

— На уроке полетов это твоих рук дело, верно?

Лео наконец перестал тереть и медленно обернулся. В полумраке его лицо казалось наполовину скрытым тенью, а ледяные глаза напоминали два глубоких омута.

— Понятия не имею, о чем ты, Блэк, — произнес он бесстрастно. — Если ты такой неуклюжий, советую искать причину в себе, а не лаять на всех вокруг, как бешеная собака.

— Бешеная собака?

Сириус отбросил тряпку и шагнул вперед. Расстояние между ними сократилось, воздух наэлектризовался.

— Повтори, если смеешь! Ты, подлый трус, способный только на пакости из-под тишка...

— Пакости из-под тишка? — Лео перебил его, не отступая, и тоже сделал шаг вперед. Теперь они стояли почти нос к носу, и Лео видел, как в серых зрачках Сириуса полыхает ярость. — Это куда лучше, чем твоя манера провоцировать в открытую, как неразумный тролль, способный только орать.

Сириус сжал кулаки так, что побелели костяшки, казалось, еще секунда — и он ударит. Лео холодно скользнул взглядом по его рукам:

— Что? Не находишь слов и решил пустить в ход кулаки? Вполне предсказуемо для тебя — ума мало, силы много.

— Ты...

— Вы двое! Что вы там устроили?! — рявкнул Филч, вбегая в комнату с лампой. Его подозрительный взгляд метался между ними. — Дратся вздумали? Еще неделю отработки добавлю! Живо! Быстро разошлись! В разные концы комнаты! Иначе я скажу профессору Макгонагалл, и вы будете чистить клетки с локотрусами до конца семестра!

Под яростным взглядом Сириуса и ледяным спокойствием Лео их принудительно развели по углам. Оставшееся время они провели в гнетущей тишине. Каждый натирал холодные кубки так, будто это была шея противника. В воздухе висела не пыль, а почти осязаемая ненависть.

Лео с силой натирал серебряный кубок, чувствуя холодное раздражение. Сириус Блэк — самовлюбленный, дерзкий, вспыльчивый, лишенный всякого благородства. К тому же будущий предатель, который пойдет против своих друзей. В нем собрались все качества, которые Лео презирал. Ему хотелось держаться от этого человека как можно дальше.

А на другом конце комнаты Сириус, каждое движение которого было пропитано яростью, сверлил его злым взглядом.

<http://bllate.org/book/18861/1840335>